

Юй Ишэн*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ИСТИНА В ОПРЕДЕЛЕНИИ СУЩНОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация. В китайской уголовно-правовой теории существуют две точки зрения на природу предмета доказывания, устанавливаемого судом в процессе уголовного судопроизводства, сторонники которых соответственно усматривают указанную сущность в объективной либо в юридической истине. Дискуссия между приверженцами концепций объективной и формальной (юридической) истины возникла на почве разного понимания природы гносеологической картины обстоятельств дела в уголовном судопроизводстве. По мнению автора, сущность предмета доказывания определяется категорией юридической истины, поскольку она в большей мере соответствует действительности и позволяет найти логическое объяснение возможным ошибкам в познании обстоятельств дела, способствует утверждению концепции приоритета процедуры, а также соответствует специфике процессуальной деятельности.

Ключевые слова: юриспруденция, Китай, уголовное судопроизводство, правоохранительные органы, гносеология, объективная истина, концепции объективной истины, концепции юридической истины, предмет доказывания, критерий доказывания.

DOI: 10.7256/1729-5920.2014.1.10286

Обсуждение проблемы предмета доказывания, как правило, сопровождается дискуссией об объективной и юридической истине, по сути своей являющейся спором гносеологического характера. При возбуждении уголовного дела первоочередная задача правоохранительных органов – установление обстоятельств дела. Но какие именно обстоятельства должны быть установлены? По этому поводу в китайских теоретических кругах ведется оживленная полемика, причем основной спор идет между сторонниками концепций объективной и юридической истины.

Концепция объективной истины

Ученые, придерживающиеся концепции объективной истины, полагают, что окончательно

установленные судом в уголовном судопроизводстве факты получают качество объективной истины. В китайской уголовно-процессуальной науке учение об объективной истине – традиционная точка зрения на природу доказательств. У этого учения имеется множество сторонников, по-разному выражающих общую позицию: одни указывают, что задачей доказывания в судопроизводстве является выяснение объективной истины по делу, т.е. субъективное познание должно соответствовать объективной реальности¹; другие полагают, что «факты, касающиеся уголовной ответственности подозреваемых, обвиняемых, установленные судебными органами, ... долж-

¹ Чэнь И-юнь. Доказательства и доказывание. Пекин: изд-во Китайского народного университета, 1991. С. 114.

© Юй Ишэн

* Доктор юридических наук, профессор, директор юридического института Хэйлунцзянского университета

[yuyisheng52@163.com]

150080, КНР, провинция Хэйлунцзян, г. Харбин, район Нань Ган, ул. Сюе Фу, д. 74.

Статья подготовлена в рамках проекта общественных наук провинции Хэйлунцзян «Исследование об организованной преступности мафиозного характера» (№ 11B024), а также в рамках ведущего научно-исследовательского проекта Китайско-российского центра взаимодействующей инновации и гуманитарного сотрудничества в 2012 г. на тему «Исследование ключевых проблем гражданского и коммерческого права на фоне стратегического сотрудничества КНР и РФ» (№ 2012ZD006).

ны соответствовать объективно существовавшей действительности»²; третьи считают, что «факты дела, указанные в приговоре суда, должны полностью соответствовать реальным фактам»³ и т.п.

Авторы данных суждений стремятся выразить основное положение учения об объективной истине следующей формулой: обстоятельства, составляющие предмет доказывания, и иные факты, установленные судебными органами, безусловно относятся к реальной действительности, в которой было совершено преступление. В момент его совершения (в онтологическом смысле) действительно существовали объективные факты, связанные с данным деянием. Именно эти объективные факты сторонники учения об объективной истине относят к предмету доказывания. Они хорошо понимают, что установленные в судебном порядке обстоятельства иногда не полностью соответствуют объективным фактам, но тем не менее считают объективную истину должным критерием их оценки. Между тем «познание людей ... ограничено субъективными и объективными условиями, так что не может достичь абсолютно полного знания объективных фактов. Однако нельзя отрицать решающего значения объективной истины для человеческого знания. Ведь это не факты действительности не вполне соответствуют человеческому знанию, а человеческое знание неспособно в полной мере отразить природу фактов действительности. Неужели в ситуации, когда человеческое знание не в полной мере соответствует фактам объективной действительности, другому человеку достаточно установить некий критерий истинности для того, чтобы достичь полного соответствия фактов и знания о них?»⁴.

Среди сторонников концепции объективной истины также имеются разногласия: некоторые из них не настаивают на строгой объективной истине, считая, что для простых дел и дел частного обвинения при признании обвиняемым вины целесообразно снизить требования к доказыванию. Однако такие перемены в позиции не носят принципиального характера, суть концепции от этого не меняется. Ее сторонники по-прежнему требуют, чтобы

в процессе доказывания судебные работники добивались соответствия установленных обстоятельств по делу объективно существующим фактам социальной практики. Единственным приемлемым критерием виновности обвиняемого признается доведение качества доказательств события преступления до уровня фактов объективной реальности⁵.

Концепция юридической истины

По мнению некоторых ученых так называемая концепция юридической истины состоит в том, что в ходе обнаружения и установления фактов по делу необходимо соблюдать существенные требования уголовно-процессуального законодательства, т.е. лишь когда знание о фактах по делу соответствует критериям, установленным в законе, возможно вынесение обвинительного приговора, в противном случае подсудимого следует признать невиновным⁶.

Согласно данной концепции обстоятельства дела, составляющие предмет доказывания, признаются юридическими фактами, устанавливаемыми в ходе судопроизводства в соответствии с законом. Следовательно, предмет доказывания сам по себе отнюдь не является объективным фактом. «Концепция юридической истины подчеркивает место и роль юридических норм в процессуальном познании. Ученые, придерживающиеся концепции юридической истины, как правило, считают, что в юридическом понимании факты, выступающие основанием решения по делу, не относятся к числу объективных фактов социальной практики, а представляют собой юридические факты, преобразованные в ходе юридического процесса. Указанные факты, соответствующие установленным критериям законности, и являются основанием признания лица виновным и применения наказания»⁷.

Сторонники концепции юридической истины не отрицают существования объективных фактов в онтологическом смысле. Они лишь считают, что такие факты не могут быть основанием для приговора суда. В уголовном

² Там же. С. 124.

³ У Юйсу. Доказательства и доказывание. Харбин, изд-во «Дачжун», 1983. С. 80.

⁴ Чжан Цзичэн. Логические размышления о юридической истине и доказывании эксклюзивности // Форум доказательства и доказывания. Т. 2. Пекин: изд-во Китайской прокуратуры, 2001. С. 417–419.

⁵ Бянь Цзяньлинь. Теория уголовных доказательств. Пекин: изд-во Китайской народной академии общественной безопасности, 2004. С. 245.

⁶ Фань Чунь. Проблемы применения Уголовно-процессуального кодекса и их решение. Пекин: изд-во Китайской народной академии общественной безопасности, 2001. С. 231.

⁷ Бянь Цзяньлинь. Указ. соч. С. 247.

процессе основанием для вынесения приговора являются только подтвержденные доказательствами обстоятельства, которые не могут быть тождественны объективным фактам по делу, хотя между ними имеется очевидная связь. «... В ходе судебного разбирательства существуют три вида фактов: объективные, субъективные и юридические факты, ... между этими тремя видами имеются тесные внутренние взаимосвязи. Субъективные и юридические факты вытекают из объективных фактов»⁸. «Объективная истина может служить лишь принципом доказывания по уголовным делам, к которому сотрудники правоохранительных органов должны стремиться. Однако данные факты не могут быть критерием доказывания по конкретным делам»⁹.

Следовательно, хотя в рамках учения о юридической истине не отрицается существование объективных фактов в онтологическом аспекте, однако в гносеологическом процессуальном понимании нет места объективным фактам, по крайней мере они не имеют никакого смысла в данном случае. Сторонники концепции юридической истины указывают, что «с процессуальной точки зрения объективные факты по делу в чистом виде не существуют; установление всех фактов дела основывается на познании данных фактов в предусмотренном законом порядке; при вынесении приговора в качестве фактов по делу учитываются лишь юридические факты, установленные в порядке, определенном законодательством; требование обязательного соответствия данных юридических фактов объективной истине нереально»¹⁰.

Полемика сторонников двух концепций

Как концепция объективной истины, так и концепция юридической истины подвергаются критике в китайских научных кругах. Большая часть критических замечаний направлена в адрес концепции объективной истины. Так, профессор Фань Чуньи отмечает:

⁸ Фань Чуньи и др. Актуальные проблемы уголовных доказательств // Форум доказательств и доказывания. Т. 10. Пекин: изд-во Китайской прокуратуры. 2000. С. 208–209.

⁹ Фань Чуньи. Об объективной истине, а также критерии доказывания в уголовном процессе // Китайское право. 2000. № 1. С. 116.

¹⁰ Бянь Цзяньлинь. Теория уголовного доказательства. С. 248.

«Отправной точкой проводимых в настоящее время исследований проблем доказывания в уголовном процессе является объект, а объективная истина объявляется критерием доказывания, в то же время исследования субъективной стороны чрезвычайно редки. Поскольку уголовный процесс представляет собой противоречивое взаимодействие субъекта и объекта, субъект и объект познания находятся в диалектическом отношении единства противоположностей. Лишь уделяя внимание обеим сторонам данного взаимодействия можно обеспечить научность критерия доказывания в уголовном процессе... Мы больше не можем использовать абстрактную категорию так называемой объективной истины в качестве критерия уголовно-процессуального доказывания, но должны найти критерий, который соответствует реальности, применим в судебной практике и может руководить доказыванием в судебном процессе»¹¹.

Кроме того, некоторые китайские ученые также указывают на другие недостатки концепции объективной истины.

Во-первых, исходя из представления об объективности как исходной точке познания, сторонниками данной концепции подчеркивается объективность доказательств и объективность фактов дела; от работников судебных органов при доказывании фактов по делу требуется обращать внимание исключительно на объективные обстоятельства с игнорированием внутренних (субъективных) элементов. Во-вторых, рассуждая с позиции гносеологического оптимизма, сторонники концепции объективной истины полагают, что по каждому уголовному делу доказательственная база должна удовлетворять критерию наибольшей полноты, чтобы обеспеченная доказательствами истина по делу приняла характер объективного факта, полностью исключая вероятность ошибки. В-третьих, концепции объективной истины присущи и технические недостатки: критерий «максимально достаточного доказательства» представляется чересчур завышенным, бессодержательным и трудновыполнимым¹².

Согласно концепции юридической истины объективная истина не может служить критерием доказывания не только в оценочном, но и в эмпирическом отношении. Несмотря на то, что сторонники концепции юриди-

¹¹ Фань Чуньи. Об объективной истине, а также критерии доказывания в уголовном процессе. С. 117–118.

¹² Там же.

ческой истины предприняли всестороннюю критику концепции объективной истины, последняя не только не сошла с исторической сцены, но наоборот, ее представители предприняли решительную контратаку. Приверженцы концепции объективной истины указали, что недостатки концепции юридической истины заключаются в следующем.

Во-первых, сторонники концепции юридической истины в гносеологическом отношении являются пессимистами, постоянно склонны думать, что объективную истину выяснить невозможно или затруднительно, что в приговоре можно лишь гарантировать установление юридической истины. В действительности, однако, тот факт, что истина может быть установлена не по всем делам, отнюдь не означает, что она не может быть установлена ни по одному делу.

Во-вторых, сторонники концепции юридической истины подчеркивают: даже при том, что судья может вынести верное заключение относительно фактов дела, непосредственным наблюдателем которых он не был, он даже в этом случае не в состоянии судить о верности сделанного им вывода, в чем видится противоречие. Коль скоро мы не знаем, правильно ли одно из суждений о конкретном деле, мы никак не можем узнать, что другое суждение об этом деле ошибочно. Следовательно, мы никак не сможем сделать правильных выводов о конкретном деле.

В-третьих, сторонники концепции юридической истины призывают заменить объективный критерий доказывания субъективным критерием «устранения обоснованных сомнений», поскольку требования объективного критерия чересчур высоки и неисполнимы на практике. На самом деле «исключение обоснованных сомнений» является еще более неопределенным критерием.

Говоря в общем, концепция объективной истины основывается на философской онтологической теории, тогда как концепция юридической истины – на гносеологической теории. В соответствии с этим критика концепции юридической истины имеет свое философское измерение, основанное на тезисе, что «онтология является фундаментом гносеологии. Без онтологии гносеология станет рекой без воды, деревом без корня... В процессуальной практике необходимо уделять соответствующее внимание онтологии, пусть даже онтологии в гносеологическом аспекте... гносеология не имеет никакого значения без онтологии. Не зная онтологии, невозможно понять, почему доказательства

характеризуются объективностью, взаимосвязанностью и адекватностью. Игнорирование онтологических исследований ведет к регрессу в изучении юридической теории доказательств»¹³.

В условиях взаимной критики сторонников концепций объективной и юридической истины возникло третье направление – научная теория уголовно-процессуальных доказательств, авторы которой посредством переосмысления основных философских концепций не только сформулировали ряд критических замечаний к концепциям объективной и юридической истины, но и на основе этой критики сформировали собственную концепцию, основные моменты которой заключаются в следующем:

1) на гносеологическом уровне факты не являются абсолютно истинными. Это касается фактов истории и современности, простых и сложных, а также эмпирических и теоретических. Лишь признав это, мы сможем преодолеть веру в факт в онтологическом понимании, а также избежать чрезмерного доверия к факту в гносеологическом смысле. Кроме того, только таким путем мы можем избежать впадения в неизлечимый агностицизм, порождаемый неопределенностью фактов в гносеологическом смысле;

2) причина того, что концепции объективной и юридической истины стали объектами критики, состоит в том, что возложение на них функции критерия доказывания само по себе является ошибкой. Данная ошибка возникла ввиду отсутствия у указанных концепций адекватной философской основы;

3) хотя проблема критерия доказывания по уголовным делам касается вопроса доверия к фактам, оснований и способов их оценки, она также является и юридической проблемой. Однако будучи юридической проблемой, она не может быть решена лишь средствами правового регулирования, а требует также использования рационального и эмпирического знания. Однако эмпирическое и рациональное знание характеризуется неопределенностью, что лишает возможности говорить об абсолютной определенности критерия доказывания и переводит его в разряд категорий, допускающих вероятность ошибки¹⁴.

¹³ Чжан Цзичэн. Философская и логическая критика «научной теории уголовно-процессуального доказывания» // Правовые исследования. 2004. № 6. С. 108–109.

¹⁴ Ван Миньюань. Повторное рассуждение о фактах в праве – дополнительное разъяснение о взаимосвязан-

Установление обстоятельств дела

В момент возбуждения уголовного дела в онтологическом смысле обязательно существуют обстоятельства, которые составляют требующий установления и проверки предмет доказывания в уголовном процессе. С философской точки зрения установление обстоятельств дела в ходе уголовного процесса составляет гносеологический процесс познания фактов о преступлении в онтологическом смысле. В самом начале процесса уголовного судопроизводства (например с началом судебного следствия) обстоятельства дела в онтологическом смысле безусловно уже существуют, однако для гносеологии данные факты словно находятся в «черном ящике». В этот момент хотя познавательная деятельность уже началась, но обстоятельства дела в онтологическом смысле, находящиеся в «черном ящике», для познавательной деятельности можно считать несуществующими. С началом уголовного судопроизводства в ходе познавательной деятельности постепенно формируется предмет доказывания в гносеологическом смысле. В завершающей части уголовного судопроизводства предмет доказывания в гносеологическом плане устанавливается и выносится судебный приговор. В связи с этим именно обстоятельства дела (предмет доказывания) в гносеологическом смысле являются реальным основанием вынесения приговора по уголовному делу. В этом случае предмет доказывания не появляется на пустом месте, а формируется субъектом познания на основе доказательств.

После появления обстоятельств дела в онтологическом смысле обязательно остаются различные следы во внешнем мире, которые посредством установленных законом процедур получают статус доказательств. Данные доказательства являются основанием познания события преступления в онтологическом смысле, более того, единственным таким основанием. Без доказательств человек не может другими способами и средствами познать произошедшие в прошлом обстоятельства дела.

В этом вопросе обе концепции единокоренны, хотя доказательства могут иметь в них разное значение. «Оба учения – учение об объективной истине и учение о юридической истине – придерживаются принципа решения дела на основе доказательств. При этом

согласно концепции объективной истины доказательства не только должны быть связаны с фактами дела, но и адекватно отражать реальные обстоятельства дела. Хотя сторонники концепции юридической истины также обращают внимание на доказательства, зачастую уклоняются от проблемы действительности доказательств»¹⁵.

Следовательно, целью установления фактов в уголовном судопроизводстве безусловно является познание обстоятельств дела в онтологическом смысле, что может быть достигнуто лишь посредством доказательств, которые выступают единственным надежным средством познания фактов прошлого.

Уголовно-процессуальные доказательства оставлены в материальном мире событием преступления в онтологическом смысле и функционально предназначены для его доказывания. Путем аналитического применения доказательств субъект познания в уголовном процессе в конечном счете может прийти к некоторому заключению относительно обстоятельств дела. Это заключение хотя и основано на онтологических фактах, отнюдь не может быть к ним приравнено. Такое заключение лишь устанавливает обстоятельства дела в гносеологическом смысле. Вопрос в том, каково соотношение между обстоятельствами дела в онтологическом смысле и выясненными посредством доказательств обстоятельствами дела (предметом доказывания) в гносеологическом смысле?

Гносеологическая картина предмета доказывания в принципе способна отразить состояние обстоятельств дела в онтологическом смысле, в большинстве случаев они тождественны. Хотя мы и не можем наблюдать обстоятельства дела в онтологическом смысле (которые находятся в «черном ящике»), но нашему наблюдению доступна гносеологическая картина предмета доказывания. Таким образом, мы в принципе можем получить твердое представление об обстоятельствах дела в онтологическом смысле.

Безусловно между обстоятельствами дела в онтологическом и гносеологическом смыслах существует возможность несоответствия, однако данная возможность непосредственно никак не связана с концепцией истины. «В действительности, с точки зрения субъекта познания и процесса познания (включая чувственное, рациональное и эмпирическое познание), познанию человека свойственна относительность... В связи с этим мы можем

ных проблемах // Правовые исследования. 2004. № 6. С. 108.

¹⁵ Чжан Цзичэн. Указ. соч. С. 110.

сделать вывод, что познание обстоятельств дела в ходе уголовного судопроизводства может привести субъекта лишь к относительной, но не к абсолютной истине»¹⁶.

Юридическая истина как сущность предмета доказывания

Основой концепции юридической истины является признание того, что установленные в уголовном судопроизводстве факты истинны лишь в юридическом смысле, но не являются сами по себе обстоятельствами дела в онтологическом значении. Сторонники данной концепции не считают, что гносеологическая картина предмета доказывания может существовать независимо от обстоятельств дела в онтологическом смысле, тем не менее признают существование различия между этими двумя понятиями. В связи с этим мы можем сделать вывод: с эмпирической точки зрения основные признаки установленного в уголовном судопроизводстве предмета доказывания (в гносеологическом значении), а также соотношение между гносеологическими и онтологическими фактами определяются природой уголовного судопроизводства, но никак не концепцией объективной или юридической истины. Обе эти концепции лишь характеризуют природу гносеологической картины обстоятельств дела, но не должны и не могут изменять эту природу. Иными словами, указанные концепции лишь дают собственные наименования гносеологической картине. Изменение наименования может свидетельствовать главным образом о переменах в идеологии уголовного процесса.

Признание объективной или юридической истины критерием доказывания в уголовном процессе нецелесообразно, так как определение природы явления (квалификация) и установление критерия его наличия или отсутствия, очевидно, есть проблемы разного уровня. Их соотношение определяется логической последовательностью: либо квалификация предшествует установлению критерия наличия/отсутствия, либо, наоборот, сначала определяется критерий относительно некоего объекта, а затем природа установленного по данному критерию явления.

Хотя квалификация и не тождественна установлению критерия, но между ними существует некоторая связь. Концепция истины связана с квалификацией, но не с критерием доказывания, однако между концепцией истины и критерием доказывания также наличествует определенная связь. С аксиологической точки зрения автор склоняется к концепции юридической истины, что обусловлено следующими соображениями.

Концепция юридической истины согласуется с действительностью. Как уже говорилось, суть процесса установления фактов в уголовном судопроизводстве состоит в обнаружении или доказывании при помощи доказательств обстоятельств дела в онтологическом смысле, однако конечным результатом доказывания может являться лишь гносеологическая картина обстоятельств дела (предмет доказывания). Вне зависимости от полноты собранных доказательств, как только речь заходит о доказывании фактов объективной действительности, никто не может гарантировать полного тождества между установленными фактами и обстоятельствами дела в онтологическом смысле.

Сторонники любой концепции истины не могут не признавать этого. В стандартных условиях уголовного судопроизводства гносеологическая картина обстоятельств дела в большинстве случаев согласуется с обстоятельствами дела в онтологическом смысле, что является основанием легитимности уголовно-процессуальной деятельности. В противном случае легитимность уголовно-процессуальной деятельности может быть поставлена под сомнение, и правосудие будет отвергнуто обществом.

При сопоставлении гносеологической картины предмета доказывания и обстоятельств дела в онтологическом смысле логически может существовать три ситуации. Во-первых, гносеологическая картина предмета доказывания может быть тождественна обстоятельствам дела в онтологическом смысле. В этом случае гносеологическая картина практически полностью воспроизводит обстоятельства дела в онтологическом смысле. Образно выражаясь, «черный ящик» с помещенными внутри обстоятельствами дела в онтологическом смысле полностью открывается средствами доказывания. Во-вторых, гносеологическая картина может быть полностью несовместима с обстоятельствами дела в онтологическом смысле. В-третьих, гносеологическая картина может в некоторой степени совпадать с обстоятельствами дела в онтологическом смысле.

¹⁶ Фань Чуньи. Проблемы применения Уголовно-процессуального кодекса и их решение. Пекин: изд-во Китайской народной академии общественной безопасности, 2001. С. 219–220.

Данное совпадение находится в некоторой промежуточной точке между полным совпадением и полной несовместимостью.

Согласно концепции объективной истины гносеологическая картина предмета доказывания обладает качеством объективной истины, т.е. признается полное совпадение гносеологической картины с обстоятельствами дела в онтологическом смысле, что иллюстрирует первую из указанных выше ситуаций.

В реальной уголовно-процессуальной практике редко встречается ситуация полного совпадения или полной несовместимости обстоятельств дела в гносеологическом и онтологическом смысле. Наиболее часто встречается промежуточное состояние между полным совпадением и полной несовместимостью. В ходе установления предмета доказывания вероятность полного совпадения гносеологической картины с обстоятельствами дела в онтологическом смысле аналогична вероятности достижения математического предела. В реальности установление обстоятельств дела всегда представляет собой процесс познания, стремящийся к полному совпадению с объективной действительностью как к пределу. Однако степень такого совпадения (объективность познания) не может быть равна пределу, и даже если предел достигнут, невозможно твердо установить достижение полного совпадения.

Если полное совпадение гносеологической картины с обстоятельствами дела в онтологическом значении считается процессуальным идеалом, то реальное правосудие может лишь стремиться к идеалу. В связи с этим концепция юридической истины более реалистична в сравнении с концепцией объективной истины, поскольку ее сторонники признают отсутствие тождества между гносеологической картиной предмета доказывания и его онтологической природой, а за гносеологической картиной – качество юридической истины.

Концепция юридической истины содержит логическое обоснование вероятности наличия ошибки при формировании гносеологической картины предмета доказывания. В связи с ограниченностью возможностей человеческого познания при доказывании обстоятельств дела в уголовном судопроизводстве всегда сохраняется вероятность ошибки.

Сторонники концепции объективной истины также признают возможность ошибки при установлении обстоятельств дела, но в данном признании существует логическое противоречие, так как они считают гносеологиче-

скую картину предмета доказывания именно обстоятельствами дела в онтологическом смысле, что логически исключает возможность ошибки. Если в таком случае возможность ошибки все же существует, то упомянутому признанию не достает рационального основания.

Согласно концепции юридической истины гносеологическая картина предмета доказывания как основание приговора по уголовному делу должна быть реальной, но данная реальность имеет лишь качество юридической (формальной) истины и не является такой истиной, которая абсолютно соответствует обстоятельствам дела в онтологическом смысле. Юридическая истина предполагает, что суждение признается истинным в рамках данного правопорядка в случае получения определенного объема доказательств. Иными словами, истина в юридическом смысле, согласно данной концепции, обозначает уверенность субъекта (правоприменителя) в тождестве гносеологической картины с обстоятельствами дела в онтологическом смысле. Данное понимание носит весьма субъективный характер. Вероятность ошибки коренится именно в «уверенности», которой достаточно для признания гносеологической картины предмета доказывания истинной. В обыденном понимании «уверенность» допускает и даже подразумевает возможность ошибки, поскольку более чем вероятно, что первоначальная «уверенность» впоследствии окажется ошибочной. Это наблюдение применимо и к сфере уголовно-процессуального доказывания.

Таким образом, обе доктрины допускают возможность ошибки при установлении обстоятельств дела, но в отличие от концепции объективной истины между концепцией юридической истины и возможностью ошибки существует внутренняя взаимосвязь, что дает данной концепции логическое обоснование.

Концепция юридической истины способствует утверждению принципа приоритета процедуры в уголовном судопроизводстве. В современной теории уголовного процесса приоритет процедуры перед материальными нормами имеет первостепенное значение. Приоритет процессуальной справедливости («процессуализм») выступает основной формой справедливости в правосудии.

При сосуществовании процессуальной и материальной справедливости первая выступает средством, а вторая – целью. В противном случае, т.е. при их взаимоисключении, материальная справедливость должна быть

подчинена процессуальной справедливости¹⁷. Между концепцией юридической истины и приоритетом процедуры имеются поистине родственные связи. С позиции концепции юридической истины гносеологическая картина предмета доказывания может рассматриваться как истинная, но данная истина не тождественна обстоятельствам дела в онтологическом смысле. В этом случае важным основанием убеждения в истинности гносеологической картины предмета доказывания является процедура ее установления. Если мы можем полностью доверять процедуре установления обстоятельств дела, то мы смеем доверять и ее результатам, т.е. быть уверены в истинности гносеологической картины предмета доказывания. Концепция юридической истины постоянно обращает внимание на процедуру установления обстоятельств дела, что, в свою очередь, соответствует принципу приоритета процедуры. В связи с этим, если мы принимаем принцип приоритета процедуры, именно юридическая истина должна рассматриваться как сущность гносеологической картины предмета доказывания.

Концепция юридической истины соответствует уголовно-процессуальному принципу законности. «Правосудие, выступая специальной областью человеческой практики, характеризуется своими особыми законами и принципами, причем принцип законности рассматривается как высший принцип, который по своему значению превосходит принцип объективной истины»¹⁸. «В связи с тем, что исследование фактов дела в судебном процессе урегулировано законодатель-

ством, принцип законности имеет приоритет в процессе познания фактов дела. Это означает, что доказательства подлежат проверке на предмет законности их получения. Доказательства, полученные незаконным путем, даже бесспорные в объективном смысле, с юридической точки зрения не существуют. В связи с этим хотя объективные факты с уверенностью обнаружены, это не означает, что они обязательно будут признаны законными доказательствами. Если данные факты подтверждаются доказательствами, полученными незаконным путем, то они могут рассматриваться как несуществующие (недоказанные), независимо от того, в какой мере они безусловны или важны для сторон. В этом случае судом может быть вынесен приговор, заведомо противоречащий объективной истине»¹⁹. Следовательно, в уголовном судопроизводстве фикция может иметь большее значение, чем факты объективной действительности.

Таким образом, методологические принципы, соблюдаемые в человеческой деятельности, могут быть неприменимы в судебной деятельности. Это показывает, что судебная деятельность обладает своими особенностями в сравнении с другими видами познавательной деятельности. Идеи концепции объективной истины в меньшей степени соответствуют особенностям судебной деятельности в сравнении с концепцией юридической истины. Зависимость концепции юридической истины от содержания закона полностью соответствует особенностям судебной деятельности, т.е. отвечает принципу законности.

Библиография

1. Бянь Цзчньлинь. Теория уголовного доказательства. – Пекин: изд-во Китайской народной академии общественной безопасности, 2004.
2. Ван Миньюань. Повторное рассуждение о фактах в праве – дополнительное разъяснение о взаимосвязанных проблемах // Правовые исследования. – 2004. – № 6.
3. У Юйсу. Доказательства и доказывание. – Харбин: изд-во «Дачжун», 1983.
4. Фань Чуньи и др. Актуальные проблемы уголовных доказательств // Форум доказательств и доказывания. Т. 10. – Пекин: изд-во Китайской прокуратуры, 2000.
5. Фань Чуньи. Об объективной истине, а также критерии доказывания в уголовном процессе // Китайское право. – 2000. – № 1.
6. Фань Чуньи. Проблемы применения Уголовно-процессуального кодекса и их решение. – Пекин, изд-во Китайской народной академии общественной безопасности, 2001.
7. Чжан Цзичэн. Логические размышления о юридической истине и доказывании эксклюзивности // Форум доказательства и доказывания. Т. 2. – Пекин: изд-во Китайской прокуратуры, 2001.

¹⁷ Чжэн Чэнлян. Справедливость в праве. Пекин: Юрид. изд-во, 2002. С. 186.

¹⁸ Чжэн Чэнлян. Справедливость в праве. С. 186.

¹⁹ Там же. С. 114.

8. Чжан Цзичэн. Философская и логическая критика «научной теории уголовно-процессуального доказывания» // Правовые исследования. – 2004. – № 6.
9. Чжэн Чэнлян. Справедливость в праве. – Пекин: Юрид. изд-во, 2002.
10. Чэнь И-юнь. Доказательства и доказывание. – Пекин: изд-во Китайского народного университета, 1991.

References

1. Byan' Tszchn'lin'. Teoriya ugovnogo dokazatel'stva. – Pekin: izd-vo Kitaiskoi narodnoi akademii obshchestvennoi bezopasnosti, 2004.
2. Van Min'yuan'. Povtornoe rassuzhdenie o faktakh v prave – dopol-nitel'noe raz'yasnenie o vzaimosvyazannykh problemakh // Pravovye issledovaniya. – 2004. – № 6.
3. U Yuisu. Dokazatel'stva i dokazyvanie. – Kharbin: izd-vo «Dachzhun», 1983.
4. Fan' Chun'i i dr. Aktual'nye problemy ugovnykh dokazatel'stv // Forum dokazatel'stv i dokazyvaniya. T. 10. – Pekin: izd-vo Kitaiskoi prokuratury, 2000.
5. Fan' Chun'i. Ob ob'ektivnoi istine, a takzhe kriterii dokazyvaniya v ugovnom protsesse // Kitaiskoe pravo. – 2000. – № 1.
6. Fan' Chun'i. Problemy primeneniya ugovno-protsessual'nogo kodeksa i ikh reshenie. – Pekin, izd-vo Kitaiskoi narodnoi akademii obshchestvennoi bezopasnosti, 2001.
7. Chzhan Tszichen. Logicheskie razmyshleniya o yuridicheskoi istine i dokazyvanii eksklyuzivnosti // Forum dokazatel'stva i dokazyvaniya. T. 2. – Pekin: izd-vo Kitaiskoi prokuratury, 2001.
8. Chzhan Tszichen. Filosofskaya i logicheskaya kritika «nauchnoi teorii ugovno-protsessual'nogo dokazyvaniya» // Pravovye issledovaniya. – 2004. – № 6.
9. Chzhen Chenlyan. Spravedlivost' v prave. – Pekin: Yurid. izd-vo, 2002.
10. Chen' I-yun'. Dokazatel'stva i dokazyvanie. – Pekin: izd-vo Kitaiskogo narodnogo universiteta, 1991.

Материал поступил в редакцию 26 ноября 2013 г.